

Глава 57 – Побег

На короткую драгоценную секунду мир замер.

Столкновение плоти и метала на земле заглушило всё, кроме потока красной жидкости, выплёскивающейся из шеи Картоффа, за которым последовало ещё две алых реки.

Невидяще глядя на маленького демона, лучник потянулся к новой ране, пересекающей его лицо от правого глаза до левого – снаряд, брошенный Нишей, повредил тетиву его лука, которая, в свою очередь, повредила его.

Удачный бросок, она попала в цель и зацепила стрелу, которую лучник всё ещё держал в руке, бесполезную, потому что больше не было оружия.

Первый удар был так же удачен, как неудачен был второй.

Из-за того, что она использовала Короткие Мечи Таурит, которые весили больше, чем кинжал, попытка Ниши провалилась.

Она хотела только поцарапать мужчину, называемого Шейном, чтобы он уронил свой меч.

К сожалению, порез был глубже, чем она хотела, и отрезал два его пальца. Хотя он и правда уронил своё оружие.

Чёрный блеск на клинке исчез, когда покинул жёсткую кожу воина, и все зрители теперь смотрели на два кусочка, лежащие рядом с мечом в пыли, и свежая кровь окрашивала броню Шейна в красное.

Не желая верить в то, что видел своими глазами, большой искатель приключений всё ещё смотрел на место, где были его пальцы мгновение назад, неспособный даже кричать от боли.

С другой стороны тренировочного двора раздался крик, внезапно разрывая спокойствие, и в замёрзшую сцену вернулось движение.

- ААааррр, ты, сучка! Ты меня покалечила! Я убью тебя! Я УБЬЮ ТЕБЯ!

«Разве ты уже не пытался меня убить?»

Закричав от боли, Шейн упал на колени, жалко сжимая открытую рану, и это поведение разительно отличалось от того, что можно было ожидать, слыша его агрессивные заявления.

Священник с ужасом смотрел на пальцы, лежащие на поле боя, его лицо становилось зелёным, и он выглядел ещё более больным, чем раньше.

Предполагая, что скоро придут ещё люди, Ниша поискала свой короткий клинок, который ранее бросила – ей нужно было уходить, и чем раньше, тем лучше.

К сожалению, она нигде не могла его найти, её Духовный Взор не помог, так как он мог только слабо очерчивать окружение, показывая ей размытый туман.

Ещё одной проблемой был запах крови. Хотя в Чёрном Карьере у драконицы не было времени заметить это, сейчас ситуация была совершенно другой.

Разбуженные запахом железа, её инстинкты требовали продолжать резню, двинуться к врагам

и разорвать их на кусочки, пока никого не останется.

Она не была готова столкнуться с последствиями своих действий и быть исключённой из Гильдии так скоро после вступления в неё под впечатлением, что это будет первый шаг в достижении уровня её дедушки и исполнении его желания, чтобы она жила жизнью, полной приключений, так что она запаниковала.

Усилием воли подавив свою жажду крови, Ниша попыталась уйти из здания Гильдии – она знала, что если подождёт ещё немного, то здесь будет слишком много людей и она не сможет уйти.

Собрав свою ману, она активировала свой Мерцающий Покров, обернув себя тенями, чтобы сбежать.

К её ужасу, тёмный снаряд в сочетании с чёрными ножнами, наколдованное на её клинок, отняло больше энергии, чем ожидалось, высушив её ауру до такой степени, что она могла только частично скрыть свою фигуру, вместо того, чтобы полностью замаскировать её. Нехватка сил также не давала ей усилить конечности, как ей хотелось, так что её скорость тоже была гораздо медленнее, чем ей хотелось.

К счастью, всё волнение было сконцентрировано вокруг поля битвы, куда только что прибыли Санно с Обри, и с ними другой мужчина в одежде священника.

Кто-то из искателей натолкнулся на неё, любопытствуя по поводу шумихи и не обращая на неё внимания, почти не замечая её маленькую фигурку, проходящую мимо них.

«Интересно, было ли заклинание так необходимо...»

Как в трансе, она видела свои следующие действия будто в тумане – она покинула Гильдию и слонялась по улицам, избегая контакта с людьми; она вытащила плащ с капюшоном из своего Духовного Пространства, чтобы спрятаться, не полагаясь на свои иссякающие заклинания.

Её аура медленно возвращалась, пока она ходила, давая ей возможность усилить свои ноги и идти быстрее, хотя она скоро снова была беспомощна, высушив свои силы до дна.

Впервые за какое-то время у неё почти закончилась мана и аура; она привыкла подсознательно тянуть эти энергии из своего ядра через тело, и, оставшись без этой постоянной защиты, чувствовала себя голой.

Когда драконица пришла в чувство, она была в большом зале Церкви Семи Звёзд.

Она могла поговорить с Верховным Священником Роландом, чтобы почувствовать себя лучше, так что эльфийка собиралась войти в зал, украшенный колоннами, когда услышала шум у входа.

- С дороги! У нас здесь чрезвычайное происшествие!

Когда она обернулась, кровь застыла у неё в жилах.

Картоффа несли на носилках, холодного, но ещё кровоточащего, и мечник сжимал руку рядом с ним.

Несмотря на её одежду, они могли узнать её, так что не было и речи о том, чтобы войти в Зал

Света.

«Что мне теперь делать? Не думаю, что могу уйти, не проходя мимо них.»

Её путь был заблокирован и спереди, и сзади, Ниша направилась в один из менее заполненных залов, чтобы спрятаться, пока эта группа не уйдёт, так как она не хотела пересекаться с ними.

Это не было сюрпризом, что кого-то серьёзно раненого принесли в храм, но в тумане растерянности она этого не учла.

Раз уж в Зале Жизни и Смерти никого не было – она заметила это в свой последний визит – она легко выбрала, куда идти.

Быстро собрав последние крупы силы, эльфийка активировала свой Мерцающий Покров и направилась в тёмную дверь.

Её манёвр, казалось, был удачен, никто не остановил и не позвал её, и, скорее всего, никто не войдёт в очевидно проклятое место, пока она будет внутри.

Теперь, когда опасность исчезла, у неё была возможность осмотреть загадочный зал вблизи.

Там пахло стариной, всё было покрыто пылью, и каждый раз, когда девушка вдыхала, её нос чесался и ей хотелось чихнуть.

Подавляя это желание, так как оно могло выдать её местонахождение, Ниша продвигалась внутрь, и её способность видеть в темноте пригодилась ей. В подсвечниках, вмонтированных в стену, не было свечей, и в окна не пробивалось никакого света – стекло было закрыто занавесками.

Оставляя на пыльном полу следы, она подошла к камню-алтарю, который испускал пугающую атмосферу.

«Интересно, есть ли здесь существо, как в Зале Света. Какое оно может быть?»

Чтобы убедиться, что она не шумит, драконица аккуратно ступила на плиту в центре комнаты. Камень был покрыт белыми, чёрными и серыми прожилками, смешивающимися в пятна.

Она знала, что здесь кто-то есть, присутствие заполняло комнату.

Оно дрейфовало вокруг алтаря, издавая низкие звуки.

Желая найти источник звука, Ниша прошла через самые тёмные части комнаты, пытаясь выяснить местонахождение божества.

Её проблемы были забыты, как и её драка в Гильдии – несмотря на боль в теле и на лице – и её сожаление о проблемах, которые она причинила, тоже.

Чувствуя, что она приближается к этому, драконица исследовала воздух, глядя на колеблющуюся фигуру Бога.

Внезапно на плечо Ниши опустилась рука, заставив её подпрыгнуть от страха.

- Ааааа!

Её нога ушла вниз, и Ниша упала на холодные ступеньки алтаря.

- Юная леди, спускайтесь оттуда. Мне нужно подмести.

Чувствуя морщинистую кожу через материю охотничьей одежды, Ниша, чьё сердце почти вырвалось из груди, заметила в темноте очертания фигуры.

Держа в одной руке метлу – в другой было плечо Ниши – старая эльфийка строго рассматривала юную девушку туманными глазами.

- Ты не посетитель, не так ли?

Предложив ей руку, раз уж Ниша – без маны и ауры – не могла встать сама, старая леди помогла ей подняться.

- Ты пришла излечиться?

Женщина ощупала лицо гостьи, и ту прошибло болью – не от мягкого прикосновения, а от повреждённой кожи.

Зная, что она была в синяках после приземления на землю головой вниз в тренировочном зале, Ниша покраснела от смущения.

- А, нет, я просто хотела рассмотреть это место, я удивлена, почему никто сюда не приходит. Если мне нельзя здесь быть, я могу уйти...

Недовольная тем, что её побеспокоила та, кто, как она думала, была подметающей старой эльфийкой-служашей, Ниша предложила уйти, думая, что она могла бы выскользнуть из храма, пока все будут заняты в Зале Света.

У старой леди были другие планы.

- Не волнуйся о таких бесполезных вещах. Если ты здесь не для визита, всё в порядке, я не буду заморачиваться и чистить зал. Идём со мной, мы сделаем что-то с твоими ранами.

Не давая ей времени ответить, служашая повела её по коридорам за дверь в задней части зала – по лабиринту открытых пустых комнат и пыльных коридоров. Путь, по которому они шли, имел только одну цепочку следов, и даже они были редкими.

В конце коридора провожатая открыла одну из немногих закрытых дверей, приглашая Нишу лечь на кровать в углу офиса, который был заставлен книгами, рукописями и декоративными предметами, многие из которых были сломаны.

- А теперь покажи мне, где болит. Иними эту глупую броню.

Сняв стопку бумаг с единственного сиденья на пол, чтобы сесть, старая леди прямо перешла к делу.

Мысль о том, чтобы раздеваться где-то не в своей спальне была странно смущающей для Ниши, она первый раз была в таком положении; в конце концов, раньше она не чувствовала необходимости носить одежду, это было больше привычкой, вбитой в её голову сёстрами и дедушкой.

Красная тень на её щеках превратилась в ярко-алую.

При виде такой невинной реакции старая эльфийка взорвалась смехом.

- Расслабься, я всё это уже видела. Я тоже была молода, знаешь?

подавив стыд, Ниша сняла верх одежды, её уши всё так же были ярко-красными.

Спокойно рассматривая состояние её торса теперь, когда битва была окончена, она поняла, насколько жестоким была битва.

И на месте, где металл меча ударил её, и с другой стороны, на которую она приземлилась, были синяки разных цветов – синие, жёлтые и пурпурные.

Повреждённая площадь на её маленьком теле была огромной, и одна из её щёк была такой же, потому что столкнулась с землёй.

- Тц, тц, девочка, тебе нужно лучше о себе заботиться. Что случилось?

Цыкнув языком на Нишу, старуха рассматривала молодую эльфийку.

- Я упала. Ничего страшного.

Тихо бормоча, драконица избегала взгляда собеседницы, боясь, что её ложь будет видна под этим осуждающим взглядом.

- И меня зовут Ниша, а не девочка!

Обычно драконица более осторожно относилась к незнакомцам, но она не чувствовала никакого злого умысла от старой леди, живущей в Храме.

Верховный Священник Роланд произвёл на неё хорошее впечатление, которое теперь распространилось на старую леди.

- Ниша, верно? Как подходит. Если это оставить без лечения, твоя кожа станет чёрной, как вчерашняя ночь. Посмотрим, что можно сделать...

Чёрные и белые искры танцевали на коже Ниши там, куда был направлен указательный палец.

Это не было неприятно, скорее это было буквально обновляюще.

Подняв руку, чтобы показать пациентке повернуться, старуха молчала, пока не вылечила полностью побитое тело Ниши.

- Вот так, не думаешь, что так лучше? Хотя чешуя была неожиданной.

Склонив голову, драконица обнаружила, что линия чешуи на её животе выглядывала из штанов; она полностью забыла об этом, когда избавлялась от верха одежды.

Неспособная покраснеть ещё больше, она быстро прикрыла эти части руками и надела обратно кожаную рубашку как можно быстрее.

- А теперь скажи мне, кто ударил тебя.

Температура в комнате внезапно упала на несколько градусов, когда женщина заговорила тоном холоднее льда.

Нервно потея, Ниша была застигнута врасплох переменной темы.

- Правда, ничего страшного. Я просто... упала.

Зная, как неубедительно это звучит, драконица попыталась продолжить.

- Я уверена, что это выглядело хуже, чем было на самом деле, и нет причин волноваться, мисс...

Когда она поняла, что ещё не слышала имени целительницы, её голос затих.

- Меня зовут Тхана. Не пытайся одурачить меня, я повидала много ран. Если ты не скажешь мне, кто это сделал с тобой, мне нужно будет позвать охрану, чтобы разобраться с этим. Или я могу со всем справиться одна. Нельзя бить маленьких девочек.

Слыша ярость в её голосе, Ниша сильно испугалась.

Понимая, что эльфийка не бросает слова на ветер, она не имела другого выбора, кроме как объяснить, что случилось.

- ...и так я попала сюда. Мне интересен этот Зал, но ещё я хотела сбежать от людей на входе. Прости, что лгала тебе.

Во время исповеди бывшей драконицы Тхана просто сидела на месте, не прерывая ей, просто глядя, и её тёмно-синие глаза юного эльфа заставляли Нишу чувствовать всё больше и больше стыда за слова, которые вылетали у неё изо рта.

Объяснение закончилось, и она подождала секунду, прежде чем спросить Нишу:

- Ты чувствуешь вину?

- Нет! Мы дрались, мы поставили свои жизни на кон! Я чувствую себя неловко, потому что создала проблемы своей подруге Обри, она просто хотела показать мне окрестности, а я попала в заварушку. Я хотела бы сказать им, что это была моя вина, а не её. Если бы я смогла драться с Картоффом снова, я бы поступила так же. Он приставал к Обри и недооценил меня, это его вина, что он был ранен.

- Я понимаю. Я не могу сказать, хорошо или плохо ты поступила, это не моё дело. Но по крайней мере я мог сказать, что я думаю, что ты права. Ты не должна винить себя во всём этом деле, пока принимаешь свои решения в соответствии со своими собственными мыслями. Ты кому-то помогла, своему другу, хотя и нетрадиционным способом. Вот, взгляни.

Она протянула Нише ручное зеркальце, в которое драконица немедленно взглянул.

Удивительно, но все её синяки исчезли, и шелковая алебастровая кожа была восстановлена.

- Спасибо большое, что исцелила меня! Я не знаю, как тебе отплатить.

Тхана тепло улыбнулась ей.

- Как тебе такое: я хотела пригласить тебя на чашку чая, чтобы мы ещё немного поговорили. Я не заметила раньше, но ты Ниша, о которой Роланд часто говорил, не так ли? К сожалению, у меня закончился чай. Если ты сделаешь мне одолжение и купишь чай в магазине дальше по улице, я приму это за оплату. Как думаешь, можешь это сделать?

Протягивая ей кошелёк с монетами, Тхана смотрела на девушку, ожидая ответа.

- С удовольствием!

Слыша её радостный ответ, она объяснила девушке дорогу.

- Когда вернёшься, мы сможем ещё поговорить, я внесу немного порядка в твоё хаотичное сознание.

Затем загадочная эльфийка выпустила её через задний вход храма.

<http://tl.rulate.ru/book/582/72264>